Глава 3. Часть 1. Принудительная установка

Если бы любовь на самом деле считалась игрой, ее наверняка назвали бы мусором по общему мнению всех непопулярных парней по всему миру. Сокити разделял это мнение, и была одна конкретная часть, которую он ненавидел больше всего: тот факт, что всех заставляли играть в нее.

Не имело значения, жил ли человек в мирной стране, где не было никаких конфликтов, или в раздираемой войной стране, где конфликты возникали ежедневно; в любом случае люди всегда найдут способ вступить в какие-то романтические отношения. Возможно, это был продукт плотских и примитивных инстинктов человечества. Возможно, это также было связано с особенностями культурного поведения. Никто не имел четкого представления о том, что вызывало это. Но, увы, суть была в том, что люди в конечном итоге влюбляются.

Почти любой в конечном итоге полюбит кого-то, если проживет достаточно долго, независимо от того, активно ли он искал или просил этого особенного кого-то или нет.

Это похоже на принуждение к покупке продукта, подумал Сокити. Уже есть много ужасных игр, но эта превосходит все остальные тем, что заставляет вас играть в нее, даже если вы этого не хотите.

Любовь была игрой, которую жизнь заставила вас установить и впоследствии заставляла в неё играть. По мнению Сокити, она была похожа на вредоносный компьютерный вирус. Достаточно одного неосторожного случайного взаимодействия, чтобы игровое приложение под названием «любовь» принудительно установило себя на жесткий диск, известный как вы сами. Что и запечатывало судьбу, заставляя играть в нее до конца дней своих.

Хуже всего то, сколько памяти она занимает, подумал Сокити. Эта игра исчерпывала большую часть доступного хранилища, что замедляло все остальные процессы и приводило к значительному падению производительности. Не говоря уже о том, что была тревожно высокая вероятность сбоя других программ из-за одной только установки игры.

«Это действительно самая дерьмовая игра», — подумал он. Интересно, когда мое сердце

в итоге заразилось…

***

С момента церемонии поступления в школу прошло около недели без каких-либо серьезных сбоев. Как и в случае со многими старшими школами, Мидориба Хай каждый год выделяла период времени для недавно зачисленных учеников, чтобы понаблюдать за различными клубами и их деятельностью, прежде чем выбрать, в каком из них они будут числиться.

Таким образом, большинство учеников направлялись в клубы, в которых они были

заинтересованы, некоторые общались со старшими членами этих клубов и присоединялись к ним на пробной основе, в то время как другие получали теплый прием в качестве официальных членов.

Учеба закончилась, и Сокити направился к комнате литературного клуба, расположенной на углу третьего этажа школьного здания. У него не было особой причины хотеть присоединиться к этому клубу. Так случилось, что его единственным интересом были книги, поэтому он решил, что это лучший клуб для него.

«Вот я и на месте», — сказал Сокити, глубоко вздохнув после подтверждения того, что он прибыл в нужное место. В то время он не знал, что Литературный клуб уже превратился в Литературный кружок, и, что более важно, он понятия не имел о личности единственного члена клуба.

Тебе нужно успокоиться, чувак. Все будет хорошо. Любой, кто вступает в литературный кружок их школы, в любом случае, как правило, изгой-одиночка, подумал он, поддаваясь своим предвзятым представлениям. Они все будут такими же, как я, и я точно знаю, что могу ужиться с себе подобными. Так бывает со всеми антиобщественными книжными червями; мы можем достаточно хорошо ладить, сохраняя при этом достаточное расстояние друг от друга.

Сокити продолжал успокаивать себя, взявшись за дверную ручку. «И-извините» поздоровался он, прежде чем открыть дверь — от того, что он увидел дальше, у него перехватило дыхание.

Это был обычный класс, такой же, как и любой другой, на стенах большие книжные полки, заставленные бесчисленным количеством книг и документов. Длинный стол с несколькими стульями вокруг него был расположен посреди комнаты.

На одном из этих стульев сидела девушка с книгой в руке. Ее тонкие пальцы перелистывали страницы, и хотя на ее лице было серьезное выражение, она слегка улыбалась.

Она... великолепна, подумал он. Сцена того, как девушки наслаждалась книгой в комнате, окрашенная оттенками заката, обладала неповторимым шармом и артистизмом, не уступающими самым известным картинам. Это было безмятежное зрелище, глубоко прекрасное и, осмелюсь сказать, божественное.

Однако этот чарующий вид был мгновенно прерван удивленным вздохом, когда она заметила, что Сокити входит в комнату. Затем она сунула закладку между страницами своей книги, чтобы отметить, сколько она прочитала, и подбежала к нему.

«Ты заинтересован во вступлении в этот клуб — я имею в виду, в этот кружок?!» — воскликнула она с энтузиазмом.

«Эм…» он запнулся.

«Ты первокурсник, да?»

"До."

"Хорошо! Вау, ты не представляешь, как я сейчас счастлива. На секунду я подумала, что никто больше не присоединится!» — воскликнула она. Та суровая атмосфера, которая была всего несколько мгновений назад, теперь казалась не более чем миражом, испарившимся, чтобы смениться веселой и дружелюбной манерой, в которой она его приветствовала.

И наоборот, Сокити даже не мог как следует посмотреть ей в лицо, его взгляд метался по комнате, но никогда не встречался с ней... Было ясно, как нервировала его эта ситуация. Она была чужим человеком, старше и вдобавок красавица; это было самое близкое к естественному врагу, что может быть у такого одиночки, как он. На самом деле его социальная тревога стала настолько серьезной, что Сокити пришлось приложить активные усилия, чтобы подавить ее.

«Ах, я правда не ожидала, что первокурсник заскочит, поэтому я не приготовила никаких закусок... П-просто сядь и устраивайся поудобнее!» — практически приказала она, а затем указала ему на один из стульев.

Она была первой, кто занял место, и Сокити, как ожидалось, последовал ее примеру. Однако после долгих раздумий он остановился на стуле по диагонали к ней. Сокити просто не хватило смелости сесть напротив нее во время их первой встречи. Она казалась ошеломленной на короткий момент, но в конечном итоге больше не давила на него.

«Ммм, в любом случае! Добро пожаловать в литературный кружок! Я говорю «кружок», но здесь только я, ха-ха» усмехнулась она.

«Эээ...» пробормотал он. Часть «Литературного кружка», конечно же, привлекла его внимание, но было что-то более важное, о чем он инстинктивно спросил. —« здесь совсем одна, Ширмори?»

«Конечно. Как это ни печально, молодежь этой эпохи в целом все меньше и меньше интересуется чтением, что, на мой взгляд, просто безумие. Подожди, я правильно тебя услышала? Откуда ты знаешь мое имя?" она спросила.

«Ну, ты знаешь... Ты достаточно популярна в школе», — ответил он.

«Ты говоришь об этой штуке с «Четырьмя небесными красавицами»?»

«О-о ней».

«Вау, серьезно? Мужик, молва распространяется так быстро. Уже дошла даже до первокурсников», — сказала она.

Старшая, которая в настоящее время выглядела явно обеспокоенной и практически не в себе, была той, кого Сокити знал слишком хорошо. Это была Касуми Ширамори, известная всем ученикам как «Пума», а также одна из «Четырех Небесных Красавиц».

Как и следовало ожидать, у Сокити не было друзей в классе. Тем не менее, он слышал, как его одноклассники много говорили о них, и он видел, как «Четыре Небесных Красавицы» маршировали по школьной территории издалека, давая всем понять, кто находится на вершине школьной социальной пирамиды.

http://tl.rulate.ru/book/80266/2495036